

Коллегия адвокатов г. Москвы «Межтерриториальная»

ОГРН: 1107799014091 ИНН: 7703394834 КПП: 770301001
Юридический адрес: 123242, г. Москва, ул. Дружинниковская, д. 15., тел: 287-04-76, 287-04-77
Место нахождения: 123242, г. Москва, ул. Дружинниковская, д. 15., тел: 287-04-76, 287-04-77

В судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

Защитника осужденного Соломатина В.К.
Адвоката Коллегии адвокатов гор. Москвы
«Межтерриториальная»
Комаровой М.М.

*На приговор Солнечногорского городского суда
Московской области от 25 декабря 2013 года,
Апелляционное определение судебной коллегии
Московского областного суда от 12 августа 2014 года*

Кассационная жалоба

Приговором Солнечногорского городского суда Московской области от 25 декабря 2013 года Соломатин Владимир Константинович признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 - ч. 6 ст. 290 и ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание:

- по ч. 3 ст. 30 - ч. 6 ст. 290 УК РФ - с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев со штрафом в размере трехкратной суммы взятки, то есть в размере 4 626 570 рублей;

- по ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159 УК РФ - в виде лишения свободы сроком на 2 года со штрафом в размере 100 000 рублей без ограничения свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Соломатину Владимиру Константиновичу наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет со штрафом в размере 4 650 000 рублей без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ Соломатин Владимир Константинович лишен на срок 2 года права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с исполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций.

Апелляционным определением судебной коллегии Московского областного суда от 12 августа 2014 года, приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 25 декабря 2013 года оставлен без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Постановлением судьи Московского областного суда Брыкаловой Л.М. от 7 октября 2014 года отказано в передаче кассационной жалобы адвоката Комаровой М.М. в интересах Соломатина В.К. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Считаю Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 25 декабря 2013 года, Апелляционное определение судебной коллегии Московского областного суда от 12 августа 2014 года, Постановление судьи Московского областного суда Брыкаловой Л.М. от 7

октября 2014 незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

Кассационная жалоба адвоката Комаровой М.М. поступила в Президиум Московского областного суда 01 октября 2014 года (среда), а уже 07 октября 2014 (вторник) года судья Московского областного суда Брыкалова Л.М. вынесла Постановление об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции.

Считаю, что за 3 дня подробно изучить жалобу, дать объективную оценку приведенным в ней доказательствам, не представляется возможным, нарушены тем самым требования ч.1 ст. 401.8 УПК РФ.

Судебная коллегия Московского областного суда и Судья Московского областного суда Брыкалова Л.М. проигнорировали тот факт, что при рассмотрении уголовного дела Солнечногорским городским судом Московской области судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, предусмотренные ст. 389.17, а именно была не соблюдена процедура судопроизводства, что привело к ограничению гарантированных УПК прав участников процесса, предусмотренных ст.ст. 6, 7 14, 17, УПК РФ

Так, судом 25 декабря 2013 года был провозглашен приговор, текст которого не соответствует тексту приговора, полученному нами 11 марта 2014 года (том 26 л.д.107-115)

Указание в апелляционном определении Московского областного суда от 12 августа 2014 года и Постановлении судьи Московского областного суда Брыкаловой Л.М. от 7 октября 2014, что «утверждение стороны защиты о несоответствии текста провозглашенного приговора письменному тексту приговора необоснованно, не соответствует протоколу судебного заседания и материалам дела» явно свидетельствует о необъективности суда, игнорировании существенных нарушений УПК, а именно ст.297 ,310 УПК РФ.

В протоколах судебных заседаний от 14 марта 2013 года, 27-28 марта 2013 года, 01 октября 2013 года имеются письменные ходатайства адвокатов Комаровой М.М. и Филева С.А., что ведется аудиозапись всего процесса с использованием диктофонов, указывались их идентификационные номера (т.17 л.д. 91, 96, 130-131, 136).

14 марта 2014 года в судебном заседании адвокатом Комаровой М.М. было заявлено письменное ходатайство о разрешении проведения видеозаписи судебных заседаний. При рассмотрении заявленного ходатайства в судебном заседании 27-28 марта 2014 года, суд отказал в его удовлетворении, поскольку «в судебном заседании стороной защиты ведется аудиозапись, чем обеспечивается процедура гласности судебного разбирательства» (т. 17 л.д. 139).

Часть 4 ст. 310 УПК РФ предусматривает, что «в случае провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора в соответствии с частью седьмой статьи 241 УПК суд разъясняет участникам судебного разбирательства порядок ознакомления с его полным текстом».

25 декабря 2013 года Суд провозгласил приговор на 17 листах, никаких определений или постановлений об оглашении вводной или резолютивной части приговора не принималось, участникам процесса каких-либо разъяснений по тексту приговора не давалось, о чем свидетельствуют протокол судебного заседания от 15 ноября 2013 года и аудиозапись приговора, произведенная нами, с надлежащим уведомлением суда (т. 23 л.д.215-223, т.24 л.д. 1-94).

В сведениях о рассмотрении дела от 25 декабря 2013 года, на сайте Солнечногорского городского суда, имеются данные, что провозглашение приговора судьей продолжалось менее 25 минут, что невозможно при оглашении текста приговора на 94 листах, врученного нам. (Приложение №1)

Дополнительные требования к форме изложения текста приговора закреплены на уровне правовых позиций Верховного Суда РФ, согласно которым текст оглашенного в судебном заседании приговора не должен иметь существенных расхождений с текстом его документального варианта, приобщаемого к материалам дела, копии которого выдаются участникам судебного разбирательства. Отступление от указанного правила влечет за собой нарушение принципа гласности судебного разбирательства, а также может свидетельствовать о нарушении гарантий независимости суда (ст. 8 УПК РФ), предусматривающих, среди прочего, провозглашение приговора после составления его текста в совещательной комнате. Внесение в приговор после его провозглашения корректив, затрагивающих существо разрешаемых судом при постановлении приговора вопросов (ст. 299 УПК РФ), в соответствии с ч.8 ч.2 ст. 389.17 УПК РФ является основанием к отмене приговора (п.22 Постановления Пленума ВС РФ от 29.04.1996 №1 «О судебном приговоре»).

После оглашения приговора нами, в соответствии с п.5 ст. 259 УПК РФ, были переданы судье флеш-карты с аудиозаписями всех судебных заседаний, включая оглашение приговора суда, на основании которых судом были изготовлены протоколы судебных заседаний.

Солнечногорским городским судом были грубейшим образом нарушены права Соломатина В.К., предусмотренные ст.ст.312, 389.4 УПК РФ.

Согласно ст. 312 УПК РФ копии приговора вручаются осужденному (оправданному), его защитнику и обвинителю в течение 5 суток. Несоблюдение указанного срока препятствует возможности обжалования приговора, которое, в соответствии со ст. 389.4 УПК РФ, может быть осуществлено в течение 10 суток со дня постановления приговора.

Приговор Солнечногорского городского суда был провозглашен 25 декабря 2013 года, полный текст приговора был вручен всем участникам процесса спустя 3 месяца после его оглашения, в нарушение требований ст. 312 УПК РФ (т.25 л.д.29-31, 183-186).

Подлинная аудиозапись приговора была представлена мною на носителе (диктофоне), совместно с расшифровкой специалистов в судебное заседание Московского областного суда, а также было заявлено ходатайство об их исследовании, однако в удовлетворении ходатайства было отказано, что также привело к нарушению законных прав Соломатина В.К., предусмотренных ст.ст. 15, 87, 88 УПК РФ) (т. 26 л.д. 223-224, 351 протокол заседания Мособлсуда).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 г. Москва «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» в п. 13 указано, что «представленные суду апелляционной инстанции дополнительные материалы подлежат проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами по делу». Данное указание апелляционной инстанцией выполнено не было, что привело к ограничению прав Соломатина В.К., предусмотренных ч. 2 ст. 6 УПК РФ, п.6, 6.1 ст.389.13 УПК РФ.

При оглашении приговора присутствовали представители общественности, бизнеса и жители городского поселения Андреевка Солнечногорского района Московской области, которые написали письменное обращение на имя Председателя Московского областного суда Волошина В.М. о нарушении Уголовно-процессуального закона при оглашении приговора в отношении Соломатина В.К. и о несоответствии текста провозглашенного приговора тексту,

полученному осужденными и адвокатами (вх.№ 11131 от 14 мая 2014г. т.26 л.д. 143-146). Данное обращение было проигнорировано.

В настоящее время представители общественности, бизнеса и жители городского поселения Андреевка Солнечногорского района Московской области повторно обращаются к Председателю Верховного Суда РФ Лебедеву В.М. с просьбой дать правовую оценку нарушениям Уголовно-процессуального закона при оглашении приговора, о провокации, имевшей место в отношении Соломатина В.К., о нарушениях принципов состязательности и равноправия сторон при рассмотрении дела (письменное обращение, направленное в Верховный Суд РФ).

В Вестнике Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека под названием «Прецеденты и позиции» № 3 в разделе «Позиции» содержится правовой анализ дела Соломатина В.К., проведенный членами Совета.

Постоянная комиссия по прецедентным делам Совета сочла необходимым отметить тот факт, что приговор был вручен сторонам только спустя 3 месяца после оглашения (11 марта 2014 года).

Чтобы служить основанием для возбуждения уголовного дела, результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть получены в установленном законом порядке. Соблюдение требований закона в стадии возбуждения уголовного дела имеет фундаментальное значение для оценки законности всей последующей процессуальной деятельности органов предварительного расследования.

Ч. 4 ст. 310 УПК РФ предусматривает, что в случае провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора в соответствии с ч. 7 ст. 241 УПК, суд разъясняет участникам судебного разбирательства порядок ознакомления с его полным текстом; полный текст приговора, провозглашаемого в судебном заседании, должен соответствовать тексту приговора, направляемому сторонам.

Согласно ст. 312 УПК РФ копии приговора вручаются осужденному (оправданному), его защитнику и обвинителю в течение 5 суток. Несоблюдение указанного срока препятствует возможности обжалования приговора, которое, в соответствии со ст. 389.4 УПК РФ, может быть осуществлено в течение 10 суток со дня постановления приговора (Приложение №2)

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены приговора в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Предмет обжалования состоявшихся судебных решений это не обоснованность вывода суда о виновности, а правильность того пути, по которому суд пришел к этому выводу, т.е. соблюдены ли предписанные Законом процессуальные нормы при получении и исследовании доказательств.

По эпизоду покушения на получение взятки:

Основанием для возбуждения уголовного дела в отношении Соломатина В.К. были положены результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые в дальнейшем привели к постановлению судом обвинительного приговора.

Соблюдение требований Закона в стадии возбуждения уголовного дела имеет фундаментальное значение для оценки законности всей последующей процессуальной деятельности органов предварительного расследования.

Порядок проведения проверки сообщения о преступлении, виды и порядок принятия итоговых процессуальных решений по результатам проверок, регулируются положениями ст.ст. 144-145 УПК РФ, а также иными законодательными актами, к числу которых относится и Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995г. № 144-ФЗ.

Данный Закон определяет основания, порядок и условия правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), а также закрепляет гарантии соблюдения прав граждан при их осуществлении. Одной из таких гарантий является сформулированный в ст. 5 ФЗ № 144-ФЗ запрет для сотрудников правоохранительных органов подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме участников ОРМ к совершению противоправных действий (провокация).

По смыслу Закона и ряда подзаконных актов, только полученные в установленном законом порядке результаты оперативно-розыскных мероприятий могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела (Приказ МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17.04.2007г. «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд»).

В материалах уголовного дела Соломатина В.К. содержатся неопровержимые доказательства, свидетельствующие о грубом нарушении сотрудниками полиции, проводившими ОРМ «оперативный эксперимент», требований ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», которое выразилось в совершении провокационных действий в отношении Соломатина В.К., Моисеева А.М. и Ахмедова М.Б.

Оперативный эксперимент допустим, если имеется задокументированная информация, что *конкретное* лицо намеревается совершить преступление. Это требование вытекает из целей (ч.8 ст. 8 ФЗ № 144 об ОРД) и оснований проведения оперативного эксперимента (п.2 ст.7 ФЗ об ОРД). Речь идет о принятом и зафиксированном в установленном порядке заявлении об имевшем месте вымогательстве взятки, подкрепленном опросом заявителя.

В нарушение ст. 7, 8 ФЗ № 144, до 7 ноября 2011 года заявления от Заболотного М.В. в правоохранительные органы, что у него требуют взятку сотрудники Администрации г.п. Андреевка, в частности глава г.п. Соломатин В.К., **не** поступало (т. 1 л.л. 79)

Полученное оперативными сотрудниками ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД России по Солнечногорскому р-ну МО от Заболотного М.В. заявление о совершенном преступлении от 07 ноября 2011 года (л.д. 79, т. 1) до настоящего времени нельзя считать зарегистрированным в установленном в системе МВД порядке, поскольку на данном заявлении имеется отпечаток недействительного в течение последних 11 лет штампа о регистрации заявлений в книге учета происшествий - КУП (приказом министра МВД России от 13.03.2003 г. № 158 регистрирующие книги «КУП» были заменены на «КУС» или «КУСП», с одновременной заменой прежних регистрационных штампов).

Адвокатом Ахмедова М.Б. в ходе судебного следствия было заявлено ходатайство о грубом нарушении учетно-регистрационной дисциплины оперативными сотрудниками ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД России по Солнечногорскому р-ну МО (т. л.д.17), однако судом не были предприняты какие-либо меры для проверки правильности фиксации и, следовательно, достоверности первоначальной информации о, якобы, имевших место противоправных действиях Моисеева А.М и Соломатиным В.К., что привело к нарушению судом требований ст.ст.87,88 УПК РФ.

В нарушение требований ч.8 ст. 8 ФЗ № 144 об ОРД и п.2 ст.7 ФЗ об ОРД, при проведении оперативного эксперимента у должностного лица на момент составления постановления о проведении ОРМ данных, свидетельствующих о том, что Соломатин В.К. готовится совершить преступление, не было.

В судебном заседании сторона защиты поднимала вопрос о проверке достоверности, содержащихся в Постановлении о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативно-розыскной эксперимент» от 18 октября 2011 года (л.д. 70, т.1) сведений, что до указанной даты «Моисеев М.А. требовал от заинтересованных лиц незаконные денежные вознаграждения за решение денежных вопросов, для передачи указанных денежных средств Соломатину В.К.», об обоснованности и законности проведения ОРМ в целом.

В частности, не был истребован и исследован в судебном заседании рапорт оперативного сотрудника на имя своего руководителя о реальном поступлении в ОРЧ ЭБиПК ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области информации о противоправной

деятельности фигурантов дела до начала проведения в отношении них ОРМ, о чем ходатайствовала сторона защиты (ст. 143 УПК РФ).

Сведения из этого рапорта должны были являться основанием к вынесению Постановления о проведении ОРМ. Достоверность имевшихся в данном рапорте оперативного сотрудника сведений, должна была быть проверена судом и могла быть подтверждена в том случае, если этот рапорт был надлежащим образом зарегистрирован, т.е. на нем имелся соответствующий регистрационный штамп системы МВД РФ, предусмотренный ведомственными приказами и инструкциями, а также показаниями допрошенного в суде сотрудника полиции, получавшего информацию и составлявшего такой рапорт. (приказ министра МВД России от 13.03.2003 г. № 158)

Не приобщение к материалам уголовного дела рапорта оперативного сотрудника о получении оперативной информации о совершении Соломатиным В.К. и Моисеевым М.А. противоправных действий в период до 18 октября 2011 года, свидетельствует о его отсутствии, в связи с чем, Постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», как необоснованное, следует считать незаконным, поскольку оно вынесено с нарушением требований ст.ст. 7, 8 ФЗ-№144 «Об Оперативно-розыскной деятельности».

Статья 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" определяет понятие «провокация» как подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Эта же статья закона прямо запрещает оперативным сотрудникам пользоваться такими методами при проведении ОРМ.

Статья 304 УК РФ определяет провокацию взятки как попытку передачи должностному лицу без его согласия денег и др. ценностей, имущества и т.д. в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа и устанавливает уголовную ответственность за данное преступление.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" указано, что от преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо, на принятие взятки. Указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 Закона об ОРД и состоят в передаче взятки с согласия или по предложению должностного лица, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

По мнению стороны Защиты, в действиях сотрудников ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД России по Солнечногорскому р-ну Московской области и заявителя Заболотного М.В., имеются нарушения указанного выше положения ст. 5 Закона об ОРД, а также признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.

О наличии признаков провокации, с точки зрения ст. 5 Закона об ОРД или признаков провокации взятки, предусмотренной ст. 304 УК РФ, свидетельствуют следующие обстоятельства.

К материалам дела приобщены два листа бумаги, изъятые 07 ноября 2011 года в ходе ОРМ в кабинете Моисеева М.А. (т.1 л.д.93-96), в которых Заболотный М.В., как следует из его показаний, подробно описал порядок и условия передачи денег за перевод земли из одной категории в другую, и с которыми Соломатин В.К. по его (Заболотного) предложению, якобы, ознакомился, не выразив отказа (т.19 л.д.3-74).

Согласно показаниям Заболотного М.В. (т.19 л.д.3-74), который, в соответствии с показаниям оперативных сотрудников Егорикува П.Н., Русакува В.В. (т.18 л.д. 135-158), был ими проинструктирован и действовал под их контролем (в связи с чем неподконтрольная инициатива с его стороны в ходе ОРМ исключена), он лично отпечатал текст на листе, после чего в кабинете Моисеева А.М. вручил его для ознакомления Соломатину В.К., ожидая от последнего выраженного согласия на получения денег или обсуждения этой темы.

Таким образом, Заболотный М.В., согласно его личным показаниям, в открытой форме, под запись видеокамеры и в присутствии свидетелей побуждал главу администрации г.п. Андреевка к получению взятки, т.е. склонял к совершению преступления. При такой ситуации, в случае, если у Заболотного М.В. имелась уверенность, что Соломатин В.К. на момент ознакомление с этим текстом уже был в курсе ранее имевшихся с Моисеевым А.М. и Ахмедовым М.Б. переговоров и был согласен на получение денег, то со стороны оперативников и Заболотного М.В. имеет место нарушение ст. 5 Закона об ОРД, запрещающей подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

В случае, если Соломатин В.К. не был в курсе переговоров о деньгах, то передача ему Заболотным М.В. текста с незаконными предложениями, образует состав преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, что также исключает ответственность как Соломатина В.К. по ст. 291 УК РФ, так и Ахмедова М.Б. и Моисеева А.М. по ст. 291.1 УК РФ.

Таким образом, независимо от осведомленности Соломатина В.К. о каких-то переговорах Заболотного М.В. по поводу передачи ему денег, действия Заболотного М.В., ведущего диалог и знакомящего Соломатина В.К. с побуждающим к совершению тяжкого преступления текстом, являются, как минимум, противоправными, а при определенных обстоятельствах, содержащими признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.

Провокационный характер данных оперативно-розыскных действий усматривается не только из показаний подсудимых Соломатина В.К., Моисеева А.М., Ахмедова М.Б. (т.21 л.д.107-126), но и из заключения судебной экспертизы по аудиозаписям переговоров подсудимых с заявителем – свидетелем Заболотным М.В. № 4/19 от 10.04.2012г. (т.6 л.д. 30-80), а также из полученного стороной Защиты заключений специалиста АНО «Судебный эксперт» Куликовой М.Г. № 061/13 от 13.03.2013г., № 063/13 от 12.04.2013г., № 274/13 от 15.08.2013г. (т.19 л.д.126-171)

Из расшифровки текста данных аудиозаписей следует, что инициатива при определении порядка и условий передачи денежного вознаграждения исходила от заявителя Заболотного М.В., действовавшего под контролем сотрудников полиции (т.6 л.д. 39-51,51-66,68-73, 89-102,103-141,142-181, т.19).

Неоднократность встреч свидетеля Заболотного М.В. с Моисеевым А.М., выдача аудиозаписей их бесед правоохранительным органам с их последующим прослушиванием в совокупности с указанными в акте «оперативного эксперимента» сведениями о том, что Заболотный М.В. предварительно прошел необходимый инструктаж, свидетельствуют о том, что провокационные действия последнего носили не спонтанный, а целенаправленный характер и координировались сотрудниками полиции. (т.1 л.д. 237-248, 250-261, 263-269, 271-276)

Вопросы проверки законности ОРМ в контексте оценки правомерности всей последующей процессуальной деятельности по уголовному делу и справедливости судебного разбирательства неоднократно возникали в практике Европейского суда по правам человека, обязательность юрисдикции которого по вопросам толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод Россия признала. (ФЗ РФ от 30.03.1998г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Европейский суд по правам человека по делам «Ваньян против России», «Худобин против России», «Банников против России» (Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005г., 26.10.2006г.,04.11.2010г.) сформировал ряд критериев позволяющих отличить законную полицейскую операцию от незаконной :

- наличие в распоряжении правоохранительных органов информации о том, что проверяемое лицо совершило или имеет явное намерение совершить преступление;

Причем простое утверждение работников милиции о том, что у них была информация об участии разрабатываемого лица в преступной деятельности, не принимается во внимание.

- факты привлечения данного лица к уголовной ответственности в прошлом за аналогичные преступления;

- сведения, подтверждающие то, что умысел данного лица на совершение преступления сформировался независимо от вмешательства сотрудников полиции или действующих под их контролем полицейских агентов;

- сам характер действий полицейского агента должен исключать подстрекательство проверяемого лица к совершению преступления.

Оперативно-розыскные мероприятия, проведенные в отношении Соломатина В.К., Моисеева А.М., Ахмедова М.Б., не отвечают ни одному из вышеуказанных критериев.

Важность обеспечения защиты конституционных прав граждан от провокационных действий сотрудников правоохранительных органов неоднократно подчеркивалось в решениях Верховного Суда РФ.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 15.06.2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указал на то, что результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу обвинительного приговора, если они получены в соответствии с требованием закона и свидетельствуют о наличии у виновного лица умысла на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. При этом умысел должен быть сформирован независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений (Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ от 27.06.2012гг, разъяснения Верховного Суда РФ).

Применимость данных правовых позиций ЕСПЧ к делам о провокации взяточничества подтверждается решением ЕСПЧ по жалобе «Веселов и другие против России» от 02.10.2012г. Правовые позиции, приведенные в данном решении, имеют универсальное значение для любых оперативных мероприятий. В соответствии с данными позициями на правоохранительных органах лежит доказывание того, что ОРМ не были сопряжены с подстрекательством.

ЕСПЧ неоднократно подчеркивал то, что роль полицейских агентов, подобно Заболотному М.В., должна быть «строго пассивной», чтобы не побудить проверяемое лицо к совершению преступления (п.п.26, 35 решения ЕСПЧ по делу «Веселов и другие против России»).

В связи с тем, что материалы оперативно-розыскной деятельности были получены с нарушениями Закона, достаточных оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела и последующего ограничения конституционных прав Соломатина В.К., Моисеева А.М., Ахмедова М.Б. у следственных органов не имелось.

Результаты ОРД – это только сведения, полученные в соответствии с Законом об ОРД (ст. 5 п.36-1 УПК РФ) любые, даже «формальные», «незначительные» нарушения этого ФЗ исключают возможность использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Об этом свидетельствует и буквальное толкование ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, запрещающей использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Вместе с тем, выводы суда о виновности Соломатина В.К. в покушении на получение через посредника взятки в виде денег за совершение действий, входящих в его служебные полномочия как должностного лица, совершенном главой органа местного самоуправления, в пользу взяткодателя, в особо крупном размере, и не доведение данного преступления до конца по независящим от него обстоятельствам, основаны на недопустимых доказательствах, что является грубейшим нарушением ст.75 УПК РФ.

Основным доказательством обвинения Соломатина В.К. по эпизоду покушения получения взятки является протокол изъятия оперуполномоченным Русаковым В.В. 2-х листов бумаги с печатным текстом порочащего содержания, изготовленным заявителем Заболотным М.В. (т.1 л.д.93-97).

Вместе с тем, ни Московский областной суд, ни Судья Московского областного суда Брыкалова Л.М., ни Солнечногорский городской суд Московской области, не дали должной оценки тем обстоятельствам, что изъятые при осмотре кабинета Моисеева А.М. листы бумаги формата А4 с печатным текстом, в нарушение требований ст. 182 п.10, 13 УПК РФ, не были оформлены надлежащим образом: не описаны их внешний вид, сложены ли они, какой конкретно текст напечатан в первом и втором листах, реквизиты печатей на упаковке, подписи участвующих лиц, что приводит к сомнениям о относимости и достоверности данных доказательств по делу, а «не к разночтениям в части изъятия 2-х листков бумаги формата А4 в ходе осмотра места происшествия», как это указано в Апелляционном определении Московского областного суда!

О нарушениях ст. 8 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 182 УПК РФ в ходе изъятия 2-х листов бумаги формата А-4, о том, что они были подброшены туда сотрудниками правоохранительных органов, в частности оперуполномоченным Русаковым В.В., в момент выключения для этих целей света в кабинете, и не являются теми листами бумаги, которые были вручены Заболотным М.В. для ознакомления Соломатину В.К. показали в суде свидетели *Макаренкова М.Н* (т 18 л.д. 185-191), *Чеботарева В.Ю* (т.18 л.д. 192-195), *Цейтлина А.Е* (т. 18 л.д. 212-217), *Горбунов И.В.* (т.18 л.д. 217-221).

Вышеуказанные свидетели категорически утверждали в судебном заседании, что печатный текст на изъятном листе бумаги формата А4, который им был предоставлен на обозрение оперативным сотрудником Русаковым В.В., отличается от печатного текста, который был им предоставлен на обозрение судом, что это два разных листа.

Свидетель Ашнин Д.Ю. (т.5 л.д.48-52), являвшийся понятым при осмотре места происшествия 07.11.2011г., показал, что Русаков В.В. «в смежном кабинете обнаружил на столе лист бумаги (а не 2), который зачитал и показал всем присутствующим».

В судебном заседании 17 сентября 2013г. свидетель Ашнин Д.Ю. показал : «сотрудники изъяли бумагу – обыкновенный лист формата А4,... бумага лежала на столе,... на листке бумаги был рукописный текст; на листке было написано от руки; я помню, что разговор шел о деньгах, а текст был написан шариковой ручкой; я могу только сказать, что в Администрации текст был рукописный. (Протокол судебного заседания от 17 сентября 2013г. т. 19 л.д. 231-241).

Свидетель Заболотный М. показал в суде

«листок с вопросами я писал... это был один и тот же текст на нескольких листах. Просто один листок был для меня, один – для Соломатина В.К.; листки я, наверное, принес в кармане или в руке были ли свернуты листы бумаги или нет, я не помню. Возможно, они были сложены пополам... возможно, если мне предъявят листок, я узнаю текст. Может быть, я его узнаю, может быть, нет, не могу быть уверен; это была моя личная инициатива. Я сам напечатал текст с моими предложениями для Соломатина В.К. по своей инициативе;... обговаривал ли я с сотрудниками ОБЭП текст, который я напечатал на листе бумаги или нет, я сейчас не помню... я не могу Вам сказать, метили ли сотрудники ОБЭП листы бумаги, которые я напечатал, или нет; я сейчас уже не помню, показывали ли понятым листы бумаги, которые я напечатал, или нет;

(Протокол судебного заседания 30.07.-9.08.2013г. т.19 л.д. 3-74)

В процессе следствия и в судебном заседании подсудимый Соломатин В.К. категорически заявил, что текст на листе бумаги формата А 4, который ему передал для прочтения 07.11.2011г. Заболотный М. не соответствует тексту, который имеется на 2-х листах бумаги, приобщенных в качестве доказательств к материалам дела. Он отличается по внешнему виду и

по содержанию. Лист, который держал он в руках, не был сложен, в нем имелись кадастровые номера участков, и говорилось о сроках публичных слушаний (т. 21 л.д. 107-111)

Согласно заключения дактилоскопической экспертизы № 321/12 от 24.05.2012г., отпечатков пальцев Соломатина В.К. на приобщенном к делу листе бумаги формата А 4, не обнаружено (т. 6 л.д.191-192)

По запросу Защиты было получено заключение специалиста-эксперта ЗАО «РИК» Должанского Е.А. № 319-12Д от 27.04.2012г. года., согласно которому технические характеристики портативного детектора купюр (лампа УФО «DL-01) позволяют обнаруживать на купюрах и руках следы люминесцентного светящегося средства при стандартном искусственном электроосвещении помещения т.8 л.д. 189-192). Свое заключение специалист Должанский Е.А. подтвердил при допросе в качестве свидетеля в суде (т.20 л.д. 56-57).

Данное заключение специалиста Должанского Е.А. полностью подтверждают показания свидетелей Макаренковой М.Н (т 18 л.д. 185-191)., Чеботаревой В.Ю (т.18 л.д. 192-195)., Цейтлиной А.Е (т. 18 л.д. 212-217)., Горбунова И.В. (т.18 л.д. 217-221), что листы бумаги могли быть подброшены оперативным сотрудником Русаковым В.В. в момент выключения света в кабинете Моисеева А.М..

С учетом показаний вышеуказанных свидетелей, как в ходе следствия, так и в судебном заседании, установленными нарушениями требований *ст.8 ФЗ № 144 Об ОРД, ст. 182 УПК РФ* при проведении обыска в помещении Администрации г.п., заключений специалистов, Защита заявляла ходатайство о признании 2х листов бумаги формата А4 с машинописным текстом, приобщенные к материалам уголовного дела, недопустимым доказательством, в удовлетворении которого судом необоснованно было отказано (т. 21 л.д.157-159), что привело к нарушению прав Соломатина В.К., предусмотренные *ст. 14 УПК РФ*.

При постановлении приговора Солнечногорский городской суд Московской области полностью исказил показания свидетелей Макаренковой М.Н (т 18 л.д. 185-191)., Чеботаревой В.Ю (т.18 л.д. 192-195)., Цейтлиной А.Е (т. 18 л.д. 212-217)., Горбунова И.В. (т.18 л.д. 217-221), Ашнина Д.Ю., существенно нарушив требования Уголовно-процессуального Кодекса, предусмотренные ст. ст. 14 ,17, 74 ,79, 88, 297, УПК РФ, что также привело к постановлению неправосудного приговора.

Московский областной суд, в нарушение требований *ст. 389.15 УПК РФ*, проигнорировал эти обстоятельства, в связи с чем, свидетели Макаренкова М.Н. и Чеботарева В.Ю. вынуждены обратиться в Верховный Суд РФ с соответствующим заявлением (Приложение № 3)

В соответствии с положением ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния с указанием места, времени, способа совершения, доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Эти требования закона не в полной мере выполнены судом, обстоятельства дачи взятки Соломатину В.К. с должной полнотой не исследованы.

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора способ передачи взятки не указан.

Свидетель Заболотный М.В., показания которого признаны судом достоверными, по обстоятельству передачи денег для Соломатина В.К. давал различные показания.

(Протокол судебного заседания 30.07.-9.08.2013г. т.19 л.д. 3-74)

В нарушение требований *ст. 87, 88 УПК РФ*, суд не выяснил причину противоречий в показаниях Заболотного М.В. на предварительном следствии и в судебном заседании по обстоятельству передачи взятки и какой-либо оценки факту противоречий по данному обстоятельству не дал, оставив их без внимания, в то время как, из материалов дела следует, что Заболотному М.В. специально было выдано аудиозаписывающее устройство для фиксации его разговора с Соломатиным В.К., он был проинструктирован, что именно должен говорить и чтобы этого было записано.

Недостаточно полно исследован вопрос о размере взятки.

Согласно приговора Солнечногорского городского суда Московской области «Соломатин В.К., с целью личного обогащения, имея преступный умысел, направленный на получение взятки в сумме 50 000 долларов США, в присутствии Моисеева А.М. и Ахмедова М.Б. и по договоренности с ними, встретился с Заболотным М.В., заверил последнего, что в случае передачи ему взятки в вышеуказанной сумме, примет решение об изменении вида разрешенного использования земельных участков и сообщил Заболотному М.В., что в дальнейшем, по вопросам передачи взятки, он должен контактировать с Моисеевым А.М. и Ахмедовым М.Б., после чего вышел из кабинета, а Заболотный М.В., исполняя указания Соломатина В.К., передал Моисееву А.М. и Ахмедову М.Б. часть оговоренной ранее суммы взятки в размере 200 000 рублей» (л.3 об. Приговора).

Однако, из исследованного в судебном заседании заявления Заболотного М.В. от 7.11.2011 г., адресованного руководителю ОРЧ ЭБиПК ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области видно, что Заболотный М.В. указал о требовании у него Соломатиним В.К., Моисеевым А.М. и Ахмедовым М.Б. взятки в размере 50 000 долларов США, о других суммах в данном заявлении не указано (т.1 л.д. 79)

При просмотре и прослушивании в судебном заседании видеозаписи встречи Заболотного М.В., с Ахмедовым М.Б., Моисеевым А.М. и Соломатиним В.К. от 07.11.2011 года установлено, что ни одной из фраз, указанной судом в приговоре от имени Соломатина В.К., произнесено последним не было. Сумма взятки, условия ее передачи Соломатиним В.К. не озвучивалась.

(т.1 л.д. 237-248, 250-261, 263-269, 271-276, т. 19 л.д. 42-74).

В судебном заседании заявитель Заболотный М.В. не смог пояснить, какую фразу в разговоре с Соломатиним следовало считать условной, показав «...контрольная фраза была не точной, а общей, надо было передать ее смысл; нет, четкой контрольной фразы не было (Протокол судебного заседания 30.07.-9.08.2013г. т.19).

Имеющийся в материалах дела акт оперативного эксперимента от 07 ноября 2013 года (л.д.72-75, т. 1), в котором отражены все существенные обстоятельства, связанные с проведением оперативно-розыскного мероприятия, не содержит никаких сведений о том, что для выявления преступных намерений Соломатина В.К. планируется использовать контрольные фразы. Нет в этом акте и каких-либо сведений о том, что в ходе общения между Заболотным М.В. и Моисеевым А.М. была достигнута договоренность об использовании в последующем Соломатиним В.К. какой-либо контрольной фразы, которая бы подтвердила его осведомленность, и о том, что 07 ноября 2011 года в ходе общения с Заболотным М.В. глава администрации реально произнес какую-либо заранее оговоренную контрольную фразу. Следует отметить, что в этом важном оперативном документе, в котором фиксируются ход оперативно-розыскного мероприятия и основные моменты, связанные изобличением подозреваемого, ни в одном месте не отражено словосочетание «контрольная фраза» (т.1 л.д. 72-75).

В судебном заседании Соломатин В.К., отрицая получение взятки от Заболотного М.В., утверждал о том, что последний оговорил его и вместе с работниками правоохранительных органов спровоцировал дачу взятки.

Опровергая указанные доводы осужденного, суд в подтверждении выводов о доказанности вины Соломатина В.К. в покушении на получении взятки от Заболотного М.В. в приговоре сослался на показания свидетелей Заболотного М.В., Егорикова П.Н., Русакова В.В., Матвеева Д.В., Горелова В.С., Ашнина Д.Ю., Мамедовой Л.М., Шевеня В.П., Петрова М.М., Арсеньева С.А., на заявление Заболотного М.В. о вымогательстве Соломатиним В.К. взятки; протокол осмотра и выдачи денег Заболотному М.В., составленного в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий; протокол осмотра места происшествия, в соответствии с которым в кабинете Моисеева А.М. обнаружены 2 листа бумаги формата А-4, протокол изъятия у Ахмедова М.Б. денежных средств в размере 200.000 рублей.; заключения фоноскопической экспертизы.

Согласно требований закона, *ст. 297 УПК РФ*, обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

В соответствии с положением *ч. 1 ст. 88 УПК РФ* каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Требования указанного закона по настоящему уголовному делу выполнены судом не в полной мере.

Излагая в приговоре не полностью, а частично, показания свидетелей Заболотного М.В., Егорикова П.Н., Русакова В.В., Матвеева Д.В., Горелова В.С., Ашнина Д.Ю., Мамедовой Л.М., Шевеня В.П., Петрова М.М., Арсеньева С.А., и, в нарушение требований *ст.88 УПК РФ*, не давая им оценки с точки зрения допустимости и достоверности, суд указал, что "существенных, имеющих значение для дела, противоречий в показаниях указанных свидетелей, как об обстоятельствах, предшествующих проведению оперативно-розыскного мероприятия, так и обстоятельствах проведения этого мероприятия не имеется". Обстоятельств, свидетельствующих о наличии какой-либо заинтересованности этих свидетелей в исходе дела не установлено.

Признавая показания свидетеля Заболотного М.В. об обстоятельствах передачи взятки и обстоятельствах проведения оперативно-розыскного мероприятия достоверными, суд в приговоре указал, что эти показания Заболотного М.В. бесспорно подтверждаются протоколом осмотра и выдачи Заболотному М.В. денег и протоколом осмотра места происшествия - кабинета Моисеева А.М., хотя в судебном заседании были выявлены существенные нарушения *ст.5 ФЗ№144 Об ОРД* при осмотре места происшествия, что подтвердили свидетели *Макаренкова М.Н (т.18 л.д. 185-191).*, *Чеботарева (т.18 л.д. 192-195).*, *Цейтлина А.Е (т. 18 л.д. 212-217).*, *Горбунов И.В. (т.18 л.д. 217-221), Ашнин Д.Ю.,*

Выводы сделанные судом основаны на недопустимых доказательствах (ст. 75 УПК РФ).

В приговоре Солнечногорского городского суда Московской области указано, что «не могут быть приняты судом как доводы о недопустимости использования в качестве доказательств результатов ОРМ, утверждения стороны защиты о том, что мобильные телефоны некоторых из участников (это заявитель Заболотный М.В., сотрудник полиции Егориков П.Н., под контролем которого проходил ОРМ, оперативный сотрудник Демчук В.Н., представитель общественности Горелов В.С.), в момент проведения этих мероприятий находились и использовались в иных местах, а, следовательно, эти лица не могли физически присутствовать в том месте, где проводилось то или иное ОРМ. Вместе с тем, мобильный телефон не является неотъемлемой частью организма человека. Кроме того, все участники ОРМ подтвердили свое непосредственное участие в их проведении». (л.78 приговора , оборот, последний абзац)

При слушании дела в Солнечногорском городском суде Московской области было бесспорно установлено, что указанные доказательства являются недопустимыми, т.к. *сведения отраженные в актах выдачи и возврата аппаратуры 21, 27 октября 2011 г., 2, 7 ноября 2011 г. и в акте осмотра и копирования денег от 7 ноября 2011 г. являются недостоверными (т.1 л.д.236, 237-248,249,250-261, 262, 263-269, 270, 271-276)*

В ходе судебного следствия, по ходатайству защиты, были истребованы, исследованы и приобщены к делу детализации телефонных соединений свидетелей Заболотного М.В., который пользовался телефонами 8-985(495)-222 -43-49 и 8-962-994-17-94 , Егорикова П.Н., который пользовался телефоном 8-962-960-11-11, Горелова В.С., который пользовался телефоном 8-905-530-30-30 и оперативного сотрудника Демчука В.Н., который пользовался телефоном 8-916-810-70-57.

Анализ детализации соединений телефонов свидетеля Заболотного М.В. и свидетеля - оперативного сотрудника ОБЭП Егорикова П.Н., позволяет сделать вывод о том, что оперативно-розыскных мероприятий 21, 27 октября, 2, 7 ноября 2011 г. , которые согласно акта всегда начинались в 15 часов , а заканчивались в 22 часа, **не было** вообще в указанное в актах время.

Анализ детализации соединений телефона 8-962-944-17-94 за 21-27 октября и 2 ноября 2011 г. позволяет сделать вывод, что Заболотный М.В. **не присутствовал** в г. Солнечногорске ни в 15 часов при выдаче ему звукозаписывающей аппаратуры, ни в 22 часа при сдаче аппаратуры, т.к. находился в г. Зеленограде.

Анализ детализации соединений телефонов 8-962-944-17-94 и 8-495-222-43-49 за 7 ноября 2011 г. свидетельствуют о том, что Заболотный не присутствовал в г. Солнечногорске при получении им звуко-видеозаписывающей аппаратуры и при осмотре и копировании денег, т.к. находился в г. Зеленограде, а в 20 часов также был вначале в п. Андреевка, а затем в г. Зеленограде и **не мог быть** в г. Солнечногорске.

Свидетель Егорилов П.Н., также **не мог** присутствовать при сдаче звукозаписывающей и видео-аудио записывающей аппаратуры ни 21, 27 октября 2011 г., ни 2 и 7 ноября 2011 г., т.к. детализация соединений его телефона 7-962-960-1111 (т.5.л.д.58) подтверждает, что он находился во время обозначенное в актах сдачи аппаратуры за пределами Солнечногорска. (т.17 л.д.115, 136-137, 160-179, 180-212)

Подсудимый Моисеев А.М. заявил в ходе судебного следствия о возможности фальсификации материалов аудио и видеозаписи.

На экспертизу в ЭКЦ были представлены аудиофайлы сделанные на одном диктофоне SONY ICD-UХ70, однако аудиофайлы 21 и 27 октября были в формате MP3, а аудиофайл от 2 ноября 2011 сформирован в формате сda.

Технические характеристики вышеназванного диктофона, паспорт которого приобщен к материалам дела в ходе судебного следствия, говорят о том, что на этом диктофоне возможно формирование файлов в формате MP3.

Следовательно, файл от 2 ноября 2011 г. подвергнулся неоговоренной обработке (т.21 л.д. 111-116)

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что карт памяти, на которых производилась запись ОРМ 21 и 27 октября, 2 и 7 ноября 2011 г. в распоряжении экспертов не представлялось, где они не известно (т.6 л.д.30-80).

Из вышеназванных актов расшифровки значится, что Егорилов П.Н. сформировал после прослушивания файлы на компьютере и перенес их на СД диски.

Технические возможности компьютера позволяют при этом подвергать файлы всевозможной обработке, в том числе и фальсифицировать их.

Подсудимый Моисеев А.М., как специалист в области компьютерной техники, заявил при допросе в суде, что эти файлы подвергались как минимум трижды обработке (т. 21 л.д. 111-116)

В распоряжение суда не были представлены карты памяти и сам диктофон.

Из допроса эксперта ЭКЦ Ламехова С.П. выяснено, что на предмет монтажа не исследовалась видеозапись от 7 ноября 2011 г., а исследовалась только аудиодорожка, которую эксперты сами получили из видеозаписи (т.19 л.д.193-200).

Подсудимый Моисеев А.М. утверждал в суде, что ему демонстрировалась 7 ноября 2011 г. оперативными сотрудниками другая запись.

Так как Заболотный М.В., согласно анализа детализации телефонных соединений, ни разу не сдавал аппаратуру в 22 часа, а 7 ноября в 20 часов, то он имел к ней несанкционированный доступ и мог вносить или сам, или с другими лицами любые изменения. (т. .17 л.д.115, 136-137, 160-179, 180-212)

Пункт 21 «Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» предусматривает, что

- результаты ОРМ должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального доказательства, предъявляемые к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе».

В соответствии с этой инструкцией, Акты выдачи и возврата звуко и видео записывающей аппаратуры, Акт осмотра, копирования и передачи денег должны соответствовать требованиям ст. 166 УПК РФ «Протоколы следственных действий».

В соответствии с ч.3 этой статьи в протоколе с точностью до минуты должно указываться время начала и окончания следственного действия.

Из актов 21 и 27 октября, 2 и 7 ноября можно только увидеть, что время начала их стандартно в 15 часов, а возврат и прослушивание в 22 часа.

Из этих актов нельзя проверить, как долго продолжались ОРМ, как долго происходила расшифровка и формирование файлов (17 л.д.115, 136-137, 160-179, 180-212)

Подписи, якобы, участвующих при составлении вышеуказанных Актов выдачи и возврата звуко и видеозаписывающей аппаратуры, протоколах их осмотра заявителя Заболотного М.В., представителей общественности Горелова В.С., Матвеева Д.В. свидетельствуют о фальсификации результатов оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками ОРЧ ЭБиПК ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области, в частности, свидетелем Егориковым П.Н., в нарушение *ст.ст. 5, 7, 8 ФЗ №144 «Об оперативно-розыскной деятельности».*

Для проведения «оперативного эксперимента» по данному уголовному делу и получения нужного результата подбирались лица, зависимые от сотрудников полиции, имеющие отчетливую криминальную направленность, длительное время сотрудничавшие с ними в подобных оперативных мероприятиях и готовых подписать любой документ.

В судебном заседании свидетель (заявитель) Заболотный М.В. показал, что «ранее я давал взятки в рамках ОРМ... привлекался к участию в ОРМ сотрудниками разных подразделений, в том числе ОБЭП г. Солнечногорска...Я ранее знал майора полиции Демчука В.Н. в связи с участием в ОРМ»

С 2006 года по 2009 год Заболотный М.В. был заявителем по 7 уголовным делам.

С 2004 по 2011 г.г. Заболотный М.В. и его отец Заболотный В.И. были понятыми по 18 уголовным делам (т.19 л.д. 3-74, т. 22 л.д.5-8, 9-18, 19-28, т. 1 л.д.88-94)

Свидетель(представитель общественности) Горелов В.С., показал, что

«в октябре 2011 года я не работал, неофициально продавал на рынке мобильные телефоны;

я не работаю официально около 10 лет; до этого я раньше бывал понятым, это было 1-2 раза.

мне знакомы Русаков В.В. и Демчук В.Н.»

Свидетель Горелов В.С. являлся заявителем по уголовным делам в 2006г., в 2007г.; в 2009г.; в 2011г. (т.1 л.д. 88-94, т. 20 л.д. 229-235)

Свидетель (представитель общественности) Матвеев Д.В. показал

«мне известны Русаков В.В. и Демчук В.Н., я несколько раз принимал участие в проведении ОРМ в качестве понятого, я знаю Заболотного Максима; у Русакова В.В. и Демчука В.Н. должен быть мой номер телефона. Я их номера телефонов знаю; я продавал земельный участок жене Демчука В.Н. в 2006-2007 годах».

Свидетель Матвеев Д.В. являлся заявителем по уголовным делам в 2005г. 2 раза– дело № 1-195 по обв. Галухиной Н.И. по ст. 204 ч. 3 УК РФ; дело № 1-155 по обв. Королевой О.Н. по ст. 204 ч.3 УК РФ.

(т.1 л.д.88-94, т. 20 л.д. 58-66)

Свидетель (понятой) Ашнин Д.Ю. показал:

«я знаю сотрудников ОБЭП Русакова В.В. и Демчука В.Н.;

я сотрудничаю с ОБЭП уже достаточно давно, с того момента, когда еще Булгаков Николай был начальником отдела, то есть около 7 лет я привлекался к уголовной ответственности, но уголовное дело по ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении меня было приостановлено около 6 лет назад» (т.19 л.д. 231-241)

При слушании уголовного дела в отношении Соломатина В.К. судебной проверки, практически не было, поскольку все свелось к оглашению показаний «забывчивых участников оперативного эксперимента».

Суд в приговоре указал, что «запамятование свидетелями незначительных обстоятельств и несущественные расхождения в их показаниях» не влияют на доказанность вины подсудимых

и объясняются давностью происходящих событий», с этой оценкой согласился и Московский областной суд.

Считаю, что такая оценка «запамятования» всеми участниками ОРМ произошедших событий недопустима, противоречит требованиям ст.ст. 74,87,88 УПК РФ.

Излагая в приговоре выдержки из показаний свидетелей Заболотного М.В., Матвеева Д.В., Горелова В.С., Ашнина Д.Ю., суд указал, что обстоятельств, свидетельствующих о наличии какой-либо заинтересованности этих свидетелей в исходе дела не установлено. Полагаю, что данный вывод суда находится в противоречии с требованиями ст.ст. 14, 17, 87, 88, УПК РФ, поскольку зависимость, необъективность и заинтересованность данных лиц весьма очевидна, их показания следует считать недопустимыми доказательствами

Доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий должны соответствовать требованиям ст.89 УПК РФ, а если они не отвечают этим требованиям, то они не могут использоваться для доказывания виновности и являются недопустимыми, а вместе с ними не соответствуют закону и экспертные исследования, произведенные на их основе, т.к. в их основу положены не допустимые доказательства.

В приговоре суд сослался как на доказательство фоноскопическое заключение экспертов ЭКЦ № 4/19, вместе с тем, данное доказательство является недопустимым, поскольку никакой идентификации, что М-1 есть Заболотный М.В., эксперты **не** сделали, так как им **не** представлялись образцы голоса Заболотного М.В.(т.6 л.д.30-80)

Допрошенный в судебном следствии эксперт ЭКЦ Ламехов С.П., проводивший эту экспертизу, заявил, что аудиофайл эксперты извлекали из видеозаписи в процессе производства экспертизы (т.19 л.д. 193-200), следовательно, представленные на экспертизу файлы могли подвергаться предварительной обработке.

В приговоре судом необоснованно отвергнуты показания специалиста в области фоноскопических исследований Куликовой М.Г..

Из ее заключения, приобщенного к материалам уголовного дела (т.19 л.д.126,146-171), и показаний в суде следует, что представленные следователем для проведения судебной фоноскопической экспертизы материалы не являются достаточными для того, чтобы сделать однозначный вывод для решения вопроса о наличии или отсутствии монтажа на полученных в ходе ОРМ записях. Кроме того, по мнению специалиста Куликовой М.Г., само заключение судебной фоноскопической экспертизы не соответствует требованиям по проведению такой экспертизы (т.19 л.д. 189-193, 202-203).

В приговоре не дана оценка выводам специалиста Куликовой М.Г. о том, что положенное в основу приговора экспертные исследования записей не являются достоверными, проверяемыми и не соответствуют требованиям, которые предъявляются к заключениям. Главный вывод специалиста Куликовой М.Г. о том, что в деле нужна повторная или дополнительная судебная экспертиза в приговоре своего отражения не нашел и необоснованно оставлен судом без внимания чем нарушены требования ст. 297 УПК РФ.

Суд при рассмотрении вопроса о допустимости представленных доказательств, нарушил требование ст.15 УПК РФ, направленной на обеспечение состязательности и равенства сторон обвинения и защиты.

В приговоре (л.80, оборот, абзац 2 снизу и л.81 абзац 1) суд признал недопустимыми и не достоверными заключения специалистов, которые проводили исследования по запросам адвокатов.

Чтобы устранить всякие сомнения, защита в ходе судебного заседания 19 сентября 2013 г., просила назначить судебную комплексную фоноскопическую экспертизу (т.20 л.д.16,106).

Суд не принял надлежащих мер к устранению противоречий в выводах указанных экспертиз, не истребовал первоисточники записей, оставив **без** удовлетворения ходатайство о проведении судебной фоноскопической экспертизы, заключениям экспертиз никакой оценки также не дано, чем нарушены требования ст.87, 88 УПК РФ.

В связи с выявленными многочисленными нарушениями ст.ст. 5, 7, 8 ФЗ №144 «Об оперативно-розыскной деятельности», использовании их результатов в качестве

доказательств по делу, в нарушение требований ст. 75, 87, 88, 89 УПК РФ, Защитой неоднократно заявлялись ходатайства о признании недопустимыми доказательствами:

4 компакт диска с аудио- и видеозаписями разговоров Соломатина В.К., Моисеева А.М., Ахмедова М.Б. и Заболотного М.В. от 21.10.2011 года, 27.10.2011 года, 02.11.2011 года и 07.11.2011 года;

Заключение фоноскопической экспертизы № 4/19 от 10.04.2012 года, т. 6 л.д.30-80 (протокол с/з т. 21 л.д.160-163)

Протокол допроса специалиста Кудалина А.П. от 11.09.2012 года т. 9 л.д. 185

Протокол допроса специалиста Павловой Н.Д. от 02.11.2012 года т. 5 л.д. 115-118, (протокол с/з т.21 л.д.183-184)

Заключение землеустроительной экспертизы (т. 14 л.д. 88-100);

Заключение лингвистической экспертизы от 04.10.2012 года (т. 10 л.д. 131-170). т. 23 л.д.31-32 протокол с/з)

Акт передачи звукозаписывающей аппаратуры от 21 октября 2011 ,согласно которому Заболотному М.В. в 15 ч. была передана звукозаписывающая аппаратура для проведения аудиозаписи содержания беседы с Моисеевым А.М.т.1 л.д.36

Акт возврата звукозаписывающей аппаратуры от 21 октября 2011 г., согласно которому Заболотный М.В. в 22 ч. вернул звукозаписывающую аппаратуру, выданную ему ранее для записи содержания разговоров с Моисеевым А.М. и содержащую фонограмму их переговоров. Согласно акту фонограмма прослушана и перенесена на СД диск, который был упакован надлежащим образом.т.1 л.д.237-248

Акт передачи звукозаписывающей аппаратуры от 27 10.2011 г., согласно которому Заболотному М.В. в 15 ч. передана звукозаписывающая аппаратура для проведения аудиозаписи содержания беседы с Моисеевым А.М.т.1 л.д.249

Акт возврата звукозаписывающей аппаратуры от 27.10.2011 г., согласно которому Заболотный М.В. в 22 ч. вернул звукозаписывающую аппаратуру, выданную ему ранее для записи содержания разговора с Моисеевым А.М. и Ахмедовым М.Б. Согласно акту, фонограмма прослушана и перенесена на СД диск, который был упакован надлежащим образом.т.1 л.д.250-261

Акт передачи звукозаписывающей аппаратуры от 2.11.2011, согласно которому Заболотному М.В. в 15 часов передана звукозаписывающая аппаратура для проведения звукозаписи содержания беседы с Моисеевым А.М.т.1 л.д.262

Акт возврата звукозаписывающей аппаратуры от 2.11.2011 г., согласно которому Заболотный М.В. в 22 ч. вернул звукозаписывающую аппаратуру, выданную ему ранее для записи содержания разговоров с Моисеевым А.М. и содержащую фонограмму их переговоров. Согласно акту, фонограмма прослушана и перенесена на СД диск, который был упакован надлежащим образом.т.1 л.д.263-269

Акт передачи видео-звукозаписывающей аппаратуры от 7 ноября 2011 г., согласно которому Заболотному М.В. в 15 ч. передана видео-звукозаписывающая аппаратура для проведения аудио и видеозаписи содержания беседы с Моисеевым А.М. и Соломатиним В.К.т.1 л.д.270

Акт возврата видео-звукозаписывающей аппаратуры от 7 ноября 2011 г., согласно которому Заболотный вернул видео-звукозаписывающую аппаратуру, выданную ему ранее для записи встречи с Моисеевым А.М., Соломатиним В.К. и Ахмедовым М.Б.Согласно акту, запись просмотрена и прослушана, после чего была перенесена на СД диск, который был упакован надлежащим образом.т.1 л.д.271-276

Вещественные доказательства СД диски с записями переговоров 21 октября 2011 г.,27 октября 2011 г., 2 ноября 2011 г., 7 ноября 2011 г. т.9 л.д. 189

Акт осмотра, копирования и передачи денег, согласно которому 7. 11.2011 г. осмотрены и сделаны ксерокопии денежных купюр на общую сумму 200 000 рублей, предоставленных Заболотным М.В. для их передачи в ходе проведения оперативного эксперимента сотруднику администрации г.п.Андреевка Моисееву А.М. т.1 л.д.82-92

Вещественные доказательства - изъятые в ходе осмотра места происшествия 7.11.2011 г. денежные купюры по 5000 рублей т.1 л.д.98-99

Протоколы осмотра и прослушивания фонограмм 21 октября 2011 г., 27 октября 2011 г., 2 ноября 2011 г. и 7 ноября 2011 г. т.6. л.д.89-102,103,141,142-181 (протокол с/з т.19 л.д. 207-208)

Стороной Защиты были заявлены ходатайства о фальсификации доказательств, препятствующих рассмотрению дела в суде и решении вопроса о возможности дальнейшего рассмотрения настоящего уголовного дела по существу, с предоставлением письменных доказательств (протокол с/з т.22 л.д. 164-247)

Все заявленные стороной Защиты ходатайства были отклонены, в нарушение ст. 17, 74, 75, 87, 88, 89, 297 УПК РФ.

Выводы Солнечногорского городского суда Московской области, Московского областного суда, что «свидетель Заболотный М.В., выступавший при проведении ОРМ в качестве «взяточдателя», не был секретным агентом полиции, поскольку являлся коммерческим директором ООО «Мастер Дом», генеральным директором которого являлся Петров М.М», не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, что являлось основанием для отмены приговора, в соответствии со ст. 389.16 УПК РФ.

Свидетель Заболотный М.В. показал,

«фактически у ООО «Мастер Дом» не было офиса ...как правильно называется моя должность в ООО «Мастер Дом», я сейчас точно не помню... официально в ООО «Мастер Дом» мне заработная плата не начисляется... Официально я ранее числился дворником в детском саду...я не знаю фамилии нашего главного бухгалтера...у нас был передвижной офис – в автомобиле марки «Шевроле Старкрафт» я сейчас уже не помню, с какого времени я работаю в ООО «Мастер Дом» (т. 19 л.д.3-74)

Свидетель Петров М.М., якобы, являвшийся с 15 сентября 2011 года генеральным директором ООО «Мастер Дом», допрошенный в судебном заседании 26 сентября 2013 года показал:

«других сотрудников на фирме не было, только мы с Заболотным М.В. вдвоем ...юридический адрес ООО «Мастер Дом»: Московская область, Солнечногорский район, пос. Менделеево, ул. Институтская, д. 2. Но офиса у нас там не было... что находится по указанному адресу, я не знаю... мы ничего толком не сделали... мы ничем не успели заниматься, в том числе до ноября 2011 года... мы не вели хозяйственную деятельность... Мы вообще никакой деятельностью не занимались... никаких отчислений, в том числе в Пенсионный фонд, мы не делали, в налоговые органы мы не предоставляли сведения, ничего не сдавали, в том числе и декларации; в каком налоговом органе зарегистрировано ООО «Мастер Дом», перед каким налоговым органом должно отчитываться ООО «Мастер Дом», я не знаю, понятия не имею; служебного телефона у нас тоже не было; я счет в банке не открывал.. образцы своей подписи я никуда не отсылал. ..что такое участник, и чем он отличается от учредителя, я не знаю, так как я юридически неграмотен (т.20 л.д. 83-94)..

Из вышеприведенных показаний бесспорно следует, что ООО «Мастер Дом» имеет все признаки фирмы – однодневки: нет расчетного счета, нет бухгалтера, нет отчетности, нет фактического адреса нахождения, нет деятельности, нет официальных сотрудников и начисленной зарплаты. Есть только Петров М.М. – генеральный директор и Заболотный М.В. – коммерческий директор.

У ООО «Мастер Дом» не было финансовой возможности арендовать земельные участки, выкупить их и построить на нем рынок. У Петрова М.М. и Заболотного М.В. не было денежных средств, позволяющих спонсировать такой проект, никаких доказательств своего материального благополучия ими следствию и суду не представлено.

ООО «Мастер Дом» было специально подобрано для проведения ОРМ, введение в его состав, как руководителей, Заболотного М.В. и Петрова М.М., было поводом для их внедрения в Администрацию г.п. Андреевка Солнечногорского района Московской области с целью

провокации дачи взятки, чем нарушены требования ст. 5 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности».

О том, что Заболотный М.В. являлся полицейским агентом и принимал участие в этом качестве в провокационных оперативных мероприятиях в отношении Соломатина В.К., свидетельствуют Приговор Зеленоградского городского суда г. Москвы от 21 сентября 2011 года и приговор Химкинского городского суда Московской области от 17 февраля 2014 года, из которых следует, Заболотный М.В. никакого отношения к ООО «Мастер-Дом» не имел, не являлся коммерческим директором, не занимался предпринимательской деятельностью (т.26 л.д.120-130).

Анализ вышеприведенных доказательств свидетельствует о том, что Солнечногорский городской суд Московской области при вынесении обвинительного приговора, Московский областной суд, не дали надлежащей оценки соблюдению предписанных Законом процессуальных норм при получении и исследовании доказательств, что привело к принятию неправосудного решения, поскольку нарушения уголовно-процессуального законодательства, а именно ст.ст. 6,7, 14, 15, 17, 74, 75, 81,85-89, 140, 145,182, 244, 278,297, 299, 389.16,389.17 УПК РФ являются существенными, повлиявшими на исход дела.

Этот вывод содержится и в Научно-консультативном заключении эксперта Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, кандидата юридических наук А.Л. Осипова № 50/15 исх. от 25.03.2015г. по моему обращению (Приложение № 4)

2. По эпизоду покушения на мошенничество

Полагаю, что при вынесении приговора в отношении Соломатина В.К. по эпизоду, связанному с покушением на мошенничество, суд неправильно применил уголовный закон (ч.1 п.1 ст. 389.18 УПК РФ).

В соответствии с «Положением о порядке предоставления земельных участков на территории муниципального образования Солнечногорский муниципальный район Московской области» управление и распоряжение земельными участками, являющимися землями муниципальной собственности и не разграниченной государственной собственностью, относится к исключительной компетенции Главы Солнечногорского района.

Порядок предоставления земельных участков под ИЖС установлена действующим земельным законодательством, в том числе Земельным Кодексом РФ и «Положением о порядке предоставления земельных участков на территории Солнечногорского муниципального района Московской области от 2010 года».

На основании поступившего обращения гражданина в администрацию Солнечногорского района, Глава района направляет данное обращение в Комитет по управлению имуществом и экономике и в Управление архитектуры и градостроительства для рассмотрения, по результатам которого Постановлением Главы района, в соответствии со ст. 30.1 ЗК РФ, принимается решение о праве на заключение договора аренды такого земельного участка (т.2 л.д.209-211,240-245)

В судебном заседании представитель потерпевшего – Администрации Солнечногорского муниципального района Московской области Васильев А.Н. показал, что ущерб Администрации Солнечногорского муниципального района Московской области **не** причинен, так как выделение земельных участков было правомерным, процедура оформления земельных участков, расположенных в дер. Горетовка Солнечногорска района Московской области, прошла с соблюдением закона. Его позиция согласована с Главой Администрации Солнечногорского муниципального района Московской области. Земельные участки, расположенные в дер. Горетовка Солнечногорского района, были поставлены на кадастровый учет. При постановке

данных земельных участков на кадастровый учет каких-либо наложений не произошло; никаких претензий по поводу постановки указанных земельных участков на кадастровый учет в Администрацию Солнечногорского муниципального района Московской области не поступало» (т.18 л.д.60-63).

Свидетель Попов Д.В., чьи показания, данные на предварительном следствии, были оглашены в судебном заседании, показал, что с августа 2009 года он занимает должность Председателя Комитета по управлению имуществом администрации Солнечногорского р-на Московской области.

Лицу, которое обратилось за предоставлением земельного участка, они вначале рекомендуют сформировать землеустроительное дело, после чего Комитет *проверяет земельный участок на предмет того, свободен ли он от прав 3-х лиц, впоследствии они готовят Постановление об утверждении схемы расположения земельного участка*. После процедуры согласований этих Постановлений они направляются на рассмотрение и подпись Главы района. После подписания и регистрации данных Постановлений, земельные участки ставятся заявителями на кадастровый учет.

По поводу земельных участков, предоставленных в аренду Чеховской М.Н., было принято положительное решение, поскольку никаких нарушений Комитет не усмотрел» (т.7 л.д.203-208)

Свидетель Федорова Ю.К. начальник Отдела архитектуры и градостроительства Администрации Солнечногорского района Московской области с апреля 2009 года по декабрь 2012 года показала:

«Мнение Главы поселения при рассмотрении вопроса о формировании участка не нужно. Постановление об утверждении акта выбора участка и его схему утверждает Комитет по управлению имуществом.. Вся земля относится к функциям Комитета по имуществу. По практике, если есть какие-то наложения, то земельные участки не ставят на кадастровый учет; среди обязательных документов нет документов от Главы поселения; схема кадастрового плана территории через Главу поселения не проходит; я проверила, что формирование данного земельного участка не нарушает (соблюдает) интересы Солнечногорского муниципального района» (т.20 л.д. 31-43).

Свидетель Порушкевич Ю.С. показала в судебном заседании, что работала генеральным директором в ООО «Инвест-Проект», которое занималось оформлением земельных участков 22/1, 24/1, 26/1, 25/1, 20/1 по ул. Георгиевская в д. Горетовка Солнечногорского района.

«Геодезисты ООО «Инвест-Проект» выезжали на участки, производили обмер участков по границам, указанным заказчиком, после геодезические данные поступали инженеру-землеустроителю для подготовки схем расположения участков на кадастровом плане территории, я данные схемы подписала. В дальнейшем, после утверждения схем в Комитете по управлению имуществом, были подготовлены межевые планы, которые в последующем были сданы в кадастровую палату» (т.18 л.д. 182-184)

Свидетель Гусев Н.П. генеральный директор ООО «Солтис-Телеком» показал в судебном заседании:

ООО «Солтис-Телеком» занимается теми же видами работ, как любое лицензированное предприятие. Это землеустройство, которое включает в себя весь комплекс работ: геодезические изыскания, проектное перераспределение колхозов и совхозов, инвентаризация земель, недвижимости и т.д. Последнее лесоустройство было в 1999 году; планшеты лесоустройства 1999 года, которые были в Земельном Комитете. Это были последние планшеты лесоустройства района, которые были утверждены; на схеме отображали контуры, поскольку границы не утверждены и не координированы. Мы пользовались облетом, а не документами, *границы Клинского лесничества определены не были;*

его правовое положение мы не определяли. Если в кадастре земли не отнесены к лесу, значит, это другая категория земли» (т. 21 л.д.5-13).

Из вышеприведенных показаний свидетелей, следует, что в компетенцию Соломатина В.К., как Главы г.п. Андреевка, вопрос выделения и предоставления под ИЖС земельных участков граждан, определения их границ, местоположения, отнесения земель к той или иной категории, не входил.

Ходатайства Главы г.п. Андреевка Соломатина В.К. не могли повлиять на процесс формирования и предоставления в аренду спорных земельных участков, так как в них не содержалось основной информации о координатах земельных участков с поворотными точками и дирекционными углами.

Земельные участки, предоставленные Чеховской М.Н. в аренду, были поставлены на кадастровый учет ФГБУ «ФКП Росреестра» по Московской области, учтены в Государственном кадастре недвижимости на основании Постановлений Главы Солнечногорского муниципального района от 15 сентября 2011 года и 20 октября 2011 года.

Земельные участки были предоставлены Чеховской М.Н. в аренду, между Комитетом по управлению имуществом и экономике Администрации Солнечногорского муниципального района и Чеховской М.Н. были заключены договора аренды от 29 сентября 2011г. и 21 октября 2011г.

В ЕГРП была произведена государственная регистрация договоров.

При постановке земельных участков на кадастровый учет не было выявлено, что предоставленные Чеховской М.Н. в аренду земельные участки относятся к землям лесного фонда или существуют какие-либо наложения, а также не установлено каких-либо нарушений или ограничений ее прав, регистрация не приостанавливалась (т. 9 л.д.58-77 т.8 л.д. 105 1-8-109, т.14 л.д. 161-162).

Солнечногорский городской суд Московской области только в июне 2013 года при рассмотрении гражданского дела по иску Прокурора к Чеховской М.Н. о признании недействительным договора аренды земельного участка, проведя судебную землеустроительную экспертизу, допросив специалистов, свидетелей, пришел к выводу о том, что земельные участки расположены на землях «Гослесфонда».

Вопрос наличия в 2010-2011 г.г. у Администрации г.п. Андреевка и Главы г.п. Соломатина В.К. достоверных сведений о вхождении спорных земельных участков в состав земель лесного фонда, Солнечногорский городской суд Московской области в гражданском процессе не рассматривал.

Сведения, содержащиеся в Свидетельстве о государственной регистрации права собственности РФ на лесной участок площадью 3588 га из земель лесного фонда Клинского лесничества, Клинского сельского участкового лесничества в границах Солнечногорского района, в.ч. квартал 33 выделы 1-44 от 2009 года, не были внесены в государственный лесной реестр до 2012 года, а органы кадастрового учета не проинформированы об этом до настоящего времени (т.21)

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007г. «О судебной практике по делам о мошенничестве и растрате» сказано, что «обман, как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрено ст. 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных сведений».

Соломатин В.К. не знал и не мог знать о принадлежности спорного земельного массива к землям Гослесфонда, не сообщал никому заведомо ложных сведений, не вводил в заблуждение, обвинение в этой части является несостоятельным.

В соответствии с положением ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния с указанием места, времени, способа совершения, доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В нарушение данного требования Закона, выводы суда носят предположительный характер, место, время, способ совершения, по мнению суда «преступного деяния» не установлены.

В соответствии с положением ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Требования указанного закона по настоящему уголовному делу выполнены судом не в полной мере.

Исходя решения Солнечногорского городского суда Московской области от 16 июня 2013 года при рассмотрении гражданского дела по иску Прокурора к Чеховской М.Н., имеется наличие гражданско-правового спора на предмет определения категории принадлежности спорных земельных участков.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Соломатина В.К., решение по гражданскому делу не может иметь преюдициального значения, поскольку Соломатину В.К. вменяется эпизод, связанный с мошенничеством в период 2010-2011г., а установления факта расположения земельных участков на землях лесного фонда установлено только в 2013 году.

В данном случае налицо гражданско-правовой спор, а не уголовно-правовые отношения.

На основании изложенного, ст.ст. 401.1-401.16, 389.17, 389.18 УПК РФ,

П р о ш у:

1. истребовать из Солнечногорского городского суда Московской области уголовное дело в отношении Соломатина Владимира Константиновича;
2. по результатам изучения кассационной жалобы вынести Постановление о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции;
3. по результатам рассмотрения уголовного дела отменить приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 25 декабря 2013г. и Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 12 августа 2014 года и прекратить производство по данному уголовному делу.

Приложение: Ордер № 167304 от 26.05. 2015г..

Заверенная копия приговора суда от 25.12.13г.

Заверенная копия апелляционного определения от 12.08.14г.

Постановление судьи Московского областного суда от 07.10.14г.

Распечатка с сайта Солнечногорского городского суда по делу № 1-73/2013 (движение дела) (Приложение № 1)

Копия статьи в Вестнике Совета № 3 «Прецеденты и позиции» (Приложение № 2)

Обращение свидетелей Макаренковой М. и Чеботаревой В. В Верховный суд РФ (Приложение № 3)

Научно-консультативное заключение эксперта Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, кандидата юридических наук А.Л. Осипова № 50/15 исх. от 25.03.2015г. (Приложение № 4)

«__»_____2015г.

Адвокат

Комарова М.М.